

Степанова Марина Александровна

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АКТУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК ('МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК' VS. 'КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС')

В материале рассматриваются примеры использования конкретных языковых единиц в качестве репрезентантов актуальных ментально-нравственных и ценностных установок, определяющих современные векторы внешней и внутренней политики России. В статье приводится лингвокультурологический анализ выступления президента Российской Федерации В. В. Путина в рамках встреч дискуссионного клуба "Валдай" 24.10.2014 г., анализируются идеологемы, отражающие определенные ценностные ориентиры российского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-114.4

Филологические науки

В материале рассматриваются примеры использования конкретных языковых единиц в качестве репрезентантов актуальных ментально-нравственных и ценностных установок, определяющих современные векторы внешней и внутренней политики России. В статье приводится лингвокультурологический анализ выступления президента Российской Федерации В. В. Путина в рамках встреч дискуссионного клуба «Валдай» 24.10.2014 г., анализируются идеологемы, отражающие определенные ценностные ориентиры российского общества.

Ключевые слова и фразы: лингвоаксиология; ментально-нравственные категории; ценностные установки; языковые репрезентации; идеологемы; В. В. Путин; «Валдайская речь».

Степанова Марина Александровна, к. филол. н.
Нижегородский государственный университет
mstepanova2@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АКТУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК ('МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК' VS. 'КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС')©

Едва ли вызывает сомнения тезис о том, что основу духовной культуры любого народа составляют ментально-нравственные ценности, однако выстраивание **ценностных иерархий** остается ключевым вопросом современных исследований в области аксиологии.

Фундаментальным представляется моделирование ценностного пространства в виде оппозиций: «Ценностное сознание делит мир явлений на противоположности добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения, сакрального и профанного, благородного и подлого и др. Все оппозиции воспринимаются им не порознь, а в виде единой оппозиции 'верха' и 'низа'» [3, с. 78]. В свою очередь, ценностная иерархия есть основание, базис, определяющий собственно формирование и развитие личности, единицы общества, и общества в целом.

Исследователи полагают, что для решения задач аксиологии, при всем многообразии собственно философских методов, неизбежным становится привлечение лингвистических методов, поскольку «все социальные, исторические и культурные ценности опосредуются в языке» [4, с. 14].

Одним из наиболее актуальных направлений современных лингвистических исследований, безусловно, является политическая лингвистика. Формируясь на стыке теоретической и прикладной лингвистики, политологии, философии, психологии, культурологии, историографии, политическая лингвистика вбирает в себя методологический инструментарий каждой из этих научных дисциплин. При этом одним из наиболее эффективных методов в арсенале современной политической лингвистики, вероятно, следует признать лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ – дополнение лингвистического анализа эмпирического материала фактами и сведениями из области материальной и духовной культуры народа.

В данной статье предпринимается попытка провести лингвоаксиологический анализ конкретного публичного выступления действующего президента Российской Федерации В. В. Путина с целью выявления языковых единиц, отражающих архитектуру актуальных ценностных ориентиров в границах современного российского общества. Представляется, что высказывания политика такого ранга, несомненно, способствуют структурированию аксиосферы общества, определяя принципиальные доминанты развития и инструменты их реализации, фиксируя оппозитивные ценностные группы, которые отражают базовые морально-нравственные установки «можно/нужно vs. нельзя».

К числу наиболее обсуждаемых в российском обществе выступлений В. В. Путина последнего времени, несомненно, можно отнести его «Валдайские речи», и в частности его выступление на заседании Валдайского клуба в октябре 2014 г. Напомним, что клуб «Валдай», созданный в сентябре 2004 года, получил свое название по месту проведения первой встречи-конференции – в Великом Новгороде, недалеко от озера Валдай. Дискуссионный клуб «Валдай» объединяет ведущих зарубежных политологов и экспертов, специализирующихся на исследованиях в области российской экономики и культурно-гуманитарной сферы.

Тема заседания дискуссионного клуба в 2014 г. была обозначена следующим образом: «**Мировой порядок: новые правила или игра без правил?**». В своем выступлении В. В. Путин четко выразил позицию относительно приоритетных траекторий развития России в современных условиях, когда «мир вступил в эпоху перемен и глубоких трансформаций» [1].

В рамках данного исследования рассматриваются языковые единицы-актуализаторы ценностной установки «МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОРЯДОК», которая входит в регулярную оппозицию с аксиологически маркированными единицами «КОНФЛИКТЫ», «РИСКИ», «ХАОС».

Так, уже в начале своего выступления в рамках одиннадцатого заседания клуба «Валдай» президент В. В. Путин очерчивает сферу ключевых вопросов дискуссии:

(1) *Мы собираемся, чтобы поговорить откровенно. Прямота и жёсткость оценок нужны сегодня во все не для того, чтобы заниматься взаимной пикировкой, а чтобы попытаться разобраться, что же на самом деле происходит в мире, почему он становится всё менее безопасным и менее предсказуемым, почему повсеместно возрастают риски.*

Выступая в поле заявленной темы дискуссии, политик многократно высказывается о происходящей кардинальной смене существовавшей на протяжении нескольких десятилетий достаточно устойчивой системы взаимоотношений ключевых игроков на глобальной политической арене. Основные акценты выступления – «смена, СЛОМ устоявшейся системы есть неизбежный ХАОС»; «строительство НОВОЙ системы потребует ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ всех сторон»:

(2) *...смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера* [Там же].

(3) *На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. <...> Думаю, что требуется новое «издание» взаимозависимости* [Там же].

(4) *В мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надежная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована* [Там же].

Анализ лингвистического материала показывает, что языковые единицы, актуализирующие оппозитивные элементы ценностной установки «МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК» vs. «КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС», можно разделить на две основные группы:

- 1) единицы, объективирующие терминальные ценности, **ценности-цели**;
- 2) единицы, объективирующие инструментальные ценности, **ценности-средства**.

Результаты анализа языковых единиц, реализующих позитивный и негативный вектор экспликации рассматриваемой аксиологической оппозиции, представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

**Языковые актуализаторы ценностной установки «МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК»
vs. «КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС» (позитивный вектор)**

ЦЕННОСТЬ-ЦЕЛЬ ↓ МИР, ПОРЯДОК, МИРОПОРЯДОК, МИРОВОЙ ПОРЯДОК, БЕЗОПАСНОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ, НАДЕЖНОСТЬ, БАЛАНС, РАВНОВЕСИЕ	ЦЕННОСТЬ-СРЕДСТВО ↓ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО, ДИАЛОГ, УВАЖЕНИЕ, СОГЛАСИЕ, КООПЕРАЦИЯ, САМООГРАНИЧЕНИЕ, РЕКОНСТРУКЦИЯ, КОРРЕКЦИЯ, РЕФОРМИРОВАНИЕ
↕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ-АКТУАЛИЗАТОРЫ ↕	
глобальная и региональная безопасность ; обеспечение миропорядка ; глобальное равновесие ; сбалансированная система интересов и отношений; баланс сил; система безопасности ; мирное, стабильное развитие; порядок и стабильность ; надежность ; надежная страховочная сетка; новая архитектура безопасности ; новый глобальный консенсус ответственных сил	строительство более устойчивой системы миропорядка; взаимодействие ; сотрудничество ; диалог ; уважение ; согласование позиций; кооперация ; интеграционные проекты ; договариваться/ договориться/ договоренности ; согласование базовых интересов; разумное самоограничение ; система сдержек и противовесов ; разумная реконструкция ; корректировать систему (интересов и отношений); новое «издание» взаимозависимости; совершенствование работы (ООН, ОБСЕ); архитектура безопасности должна быть тщательно реформирована ; новые правила и стандарты

В качестве ключевых языковых единиц, эксплицирующих терминальные ценности с положительным вектором, используются элементы, включенные в разные синонимические ряды: 1) МИР – ПОРЯДОК – МИРОПОРЯДОК – МИРОВОЙ ПОРЯДОК – БАЛАНС – РАВНОВЕСИЕ; 2) БЕЗОПАСНОСТЬ – СТАБИЛЬНОСТЬ – НАДЕЖНОСТЬ. Вероятно, здесь можно говорить о проявлении внешней, формальной, стороны ценностного ориентира и об актуализации ядерной, сущностной, области ценностной установки.

Инструментальные позитивно ориентированные ценности находят свое отражение в единицах, которые фокусируются в двух сферах: 1) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (СОТРУДНИЧЕСТВО, ДИАЛОГ, УВАЖЕНИЕ, СОГЛАСИЕ, КООПЕРАЦИЯ, САМООГРАНИЧЕНИЕ), необходимое для построения «новой архитектуры безопасности» → 2) РЕКОНСТРУКЦИЯ (КОРРЕКЦИЯ, РЕФОРМИРОВАНИЕ) существующих отношений между главными игроками. Значительно усиливают положительный вектор в аксиологической структуре высказывания оценочные единицы *разумное* в сочетании «разумное самоограничение» и *тщательно* в комбинации «архитектура безопасности должна быть тщательно реформирована».

Таблица 2.

**Языковые актуализаторы ценностной установки «МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК»
vs. «КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС» (негативный вектор)**

АНТИЦЕННОСТЬ-«ЦЕЛЬ» ↓ ДИСБАЛАНС, ПРОТИВОРЕЧИЯ, НЕСТАБИЛЬНОСТЬ, ПОТЯСЕНИЯ, КОНФЛИКТЫ, СТОЛКНОВЕНИЯ, КРИЗИС, ВОЙНА, КРАХ, ВЗАИМОУНИЧТОЖЕНИЕ	АНТИЦЕННОСТЬ-СРЕДСТВО ↓ КОНКУРЕНЦИЯ, ИГНОРИРОВАНИЕ, ДЕСТРУКТИВНОСТЬ, ГРУБАЯ СИЛА
↓ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ-АКТУАЛИЗАТОРЫ ↓	
(межгосударственные) противоречия ; внутренняя нестабильность ; дисбаланс; разбалансировка ; мир становится всё менее безопасным и менее предсказуемым ; потрясения ; (острые, глобальные) конфликты ; цепочка интенсивных конфликтов ; разрушились связи между государствами; государства подвергались тяжелым испытаниям , вплоть до полного их разрушения ; столкновения ; (глобальная) война ; крах мирового порядка; взаимоуничтожение	конкуренция государств; «отжать всё» ; грубая сила ; дожать ситуацию, перекрыть весь мир под себя; мир под себя причесать ; снос ; близоручная тактика в долгосрочном планировании политики; система (глобальной и региональной безопасности) серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована ; ломать , не создавая ничего взамен; игнорирование интересов; повсеместно возрастают риски ; нарастание неуправляемости и самых разнообразных угроз; прекращение диалога ставит страны в более жесткую оппозицию друг к другу; деструктивная линия ; (региональные центры) искусственно между собой сталкивал, противопоставлял

Область «антиценность-цель» в рассматриваемой аксиологической оппозиции формируется по принципу восходящей градации, нарастания: ПРОТИВОРЕЧИЯ – ДИСБАЛАНС – НЕСТАБИЛЬНОСТЬ – КОНФЛИКТЫ – СТОЛКНОВЕНИЯ – ПОТЯСЕНИЯ – КРИЗИС – ВОЙНА – КРАХ – ВЗАИМОУНИЧТОЖЕНИЕ. Приведем выдержки из выступления политика, где элементы аксиологического поля эксплицированы с точки зрения темпорально-аспектуальных и причинно-следственных характеристик развертывания складывающейся политической ситуации:

(5) Уже *сегодня* резко возросла **вероятность целой череды острых конфликтов** если не с прямым, то с косвенным участием крупных держав. При этом фактором риска становятся не только **традиционные межгосударственные противоречия**, но и **внутренняя нестабильность отдельных государств** [Там же]...;

(6) ...**надежды на мирное, стабильное развитие окажутся опасной иллюзией, а сегодняшние потрясения – преддверием краха мирового порядка** [Там же].

Причинно-следственные отношения позиционируются следующим образом: «**традиционные межгосударственные противоречия + внутренняя нестабильность отдельных государств → сегодняшние потрясения → вероятность целой череды острых конфликтов → грядущий крах мирового порядка**». При этом каждый элемент градуированной шкалы является негативным результатом, «антицелью», начиная с базовой ступени «**традиционные межгосударственные противоречия**» и заканчивая апокалиптическим, недопустимым финалом «**крах мирового порядка**».

Особую значимость в реализации аксиологического компонента медиаполитического текста всегда имеют случаи внедрения метафорических единиц. В рассматриваемом тексте в качестве ведущей метафорической модели выделяется линия сравнения «СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ» = «ПРОЧНОЕ ЗДАНИЕ» (начиная с базового определения «**архитектура безопасности**»):

(7) **Убежден, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ломать, во всяком случае нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен, иначе действительно не осталось бы других инструментов, кроме грубой силы** [Там же];

(8) **Надо выстроить сбалансированную систему интересов и отношений, давно прописанную в мире, нужно только с уважением к этому относиться** [Там же];

(9) **И если ужасившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу** [Там же];

(10) **...строительство более устойчивой системы миропорядка – сложная задача, речь идёт о долгой и по характеру трудной работе** [Там же].

Сквозное использование данной метафорической модели позволяет максимально сконцентрировать основную идею выступления политика, которая выражается антитезой «**сломать** легко, невероятно трудно **построить**».

Многослойность образной экспрессивности определяется принципиальной ориентацией медиаполитического текста на разнородные целевые группы, что является его имманентной функционально-стилевой характеристикой. Приведем несколько примеров:

(11) **Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными** [Там же];

(12) *Сам кризис на Украине – это производная от разбалансировки международных отношений.* <...> это прежде всего, конечно, *производная от разбалансировки международных отношений* [Там же];

(13) *Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы* [Там же];

(14) *Нужно избавиться от этого искушения и попыток мир под себя причесать* [Там же].

Разноплановость метафорических моделей, поддерживаемая значительной стилистической стратификацией лексических единиц (научные термины – «*уравнение со многими неизвестными; производная от...*» vs. фамильно-разговорные, жаргонные единицы – «*дожать ситуацию; перекроить весь мир под себя; мир под себя причесать*»), несомненно, усиливает оппозиционность элементов аксиологического поля.

Подытожим вышесказанное:

1. языковые единицы, актуализирующие оппозиционные элементы ценностной установки «МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК» vs. «КОНФЛИКТЫ, РИСКИ, ХАОС», делятся на: 1) единицы, объективирующие терминальные ценности (ценности-цели) и 2) единицы, объективирующие инструментальные ценности (ценности-средства);

2. анализ языковых единиц-аксиологем позволяет проследить различные структурные характеристики ценностно-ориентированной установки (отношения внешнего проявления и сущностного содержания; причинно-следственные отношения элементов аксиосферы);

3. функционирование аксиологем как средства экспликации конкретной ценностной установки поддерживается сквозным использованием в границах определенного медиаполитического текста некоторой фундаментальной метафорической модели.

Список литературы

1. **Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»** (24 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 19.07.2015).
2. **Марьянич В. А.** Аксиологичность и оценочность медиа-политического дискурса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 272 с.
3. **Мирошников Ю. И.** Аксиология: концепция эмотивизма. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 164 с.
4. **Попова Т. Г.** Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 145 с.

MODERN RUSSIA: LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE RELEVANT VALUE ORIENTATIONS (“PEACE, SECURITY, ORDER” VS. “CONFLICTS, RISKS, CHAOS”)

Stepanova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Nizhnevartovsk State University
mstepanova2@gmail.com

The article considers the examples of using certain linguistic units as the representatives of the relevant mental and ethical and value orientations determining the modern vectors of foreign and domestic policy of Russia. The paper provides linguocultural analysis of the speech of the President of the Russian Federation V. V. Putin within the meetings of the “Valdai” discussion club on 24.10.2014. The author analyzes ideologemes representing the certain value orientations of the Russian society.

Key words and phrases: linguo-axiology; mental and ethical categories; value orientations; linguistic representations; ideologemes; V. V. Putin; “Valdai speech”.

УДК 811.161.1'42

Филологические науки

Статья посвящена исследованию специфики эксплицитной, выводимой имплицитной и конвенсумной информации, семантически ориентированной на конфессиональный формат. Рассмотрены тематические группы религиозных классификационных фрагментов на материале цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи». Выявлены имплицитные связи пресуппозициональных единиц и способы репрезентации конвенсумов.

Ключевые слова и фразы: эксплицитность; имплицитность; конвенсумы; тематическая мотивация; содержательный формат; конфессиональные классификационные фрагменты.

Уманская Ольга Георгиевна

Кубанский государственный университет
olg-umanskaya@yandex.ru

ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ, ТЕМАТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ КЛАССИФИКАЦИОННЫМИ ФРАГМЕНТАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»)©

Любой художественный текст, как известно, содержит различную информацию, которая может быть эксплицитно или имплицитно представленной. Эксплицитная информация выражена прямо, буквально, определенно,